
**«Кабинет» князя Н.Д. Голицына
и поиски политического курса зимой 1916—1917 гг.**

Фёдор Гайда

**«Cabinet» of Prince N.D. Golitsyn
and the search for a political course in the winter of 1916—1917**

Fyodor Gayda

*(Lomonosov Moscow State University; Immanuel Kant Baltic Federal
University, Kaliningrad, Russia)*

DOI: 10.31857/S086956870008272-0

Способность власти реагировать на сползание страны в революцию в начале 1917 г. и характер политического курса последнего правительства Николая II по-разному оцениваются в историографии. В.С. Дякин, впервые подробно рассмотревший данный сюжет, отмечал нарастающую реакционность внутренней политики, сопровождавшуюся развалом системы управления, что, по его мнению, и сделало революцию неизбежной¹. С.В. Куликов, напротив, писал о целенаправленной подготовке министрами перехода к парламентаризму, будто бы вступившей в начале 1917 г. в решающую фазу: правящая бюрократия тогда фактически изолировала монарха, который и сам не возражал против соответствующих реформ, но хотел отложить их до окончания войны².

При этом противоречивы были не только суждения исследователей, но и события, происходившие в России зимой 1916/17 гг. Победа Антанты казалась всё более несомненной, но отдалялась всё дальше и дальше. На третьем году Великой войны милитаризация экономики, наконец, осуществилась. Но сопутствовавшие этому социальные процессы оказались даже более грозными, чем сами боевые действия. Столица жила особой жизнью. Минский губернатор кн. В.А. Друцкой-Соколинский вспоминал о своей служебной командировке в Петроград в конце 1916 г.: «Впервые я ощутил возможность катастрофы. Войной в Петрограде буквально никто не интересовался. Все были утомлены сверх меры, все обмякли, и всё это на почве экономических затруднений и продовольственных лишений. Все роптали, все сетовали, все негодовали, и, главное, все сплетничали, и все злословили. Меня, как свежего человека, поразило то обстоятельство, что в петербургском обществе конца 1916 года исчезли совершенно сдерживающие начала, исчезли те верхи, которые до сего времени

© 2020 г. Ф.А. Гайда

Статья подготовлена в рамках проекта «Память времён» Благотворительного фонда князя Дмитрия Ромаова с использованием гранта Президента РФ.

¹ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. 1914—1917. Л., 1967. С. 267—276; Кризис самодержавия в России. 1895—1917. Л., 1984. С. 629—648. См. также: Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 156—162; Ганелин Р.Ш. После Распутина // Историк и революция. Сборник статей к 70-летию со дня рождения Олега Николаевича Знаменского. СПб., 1999. С. 117—135.

² Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914—1917). Рязань, 2004. С. 318, 358.

считались недоступными, не подлежащими критике. Мне думается, что к этому времени все нравственные пределы и границы были утеряны. Была общая разнузданность мнений, слов, выражений и, пожалуй, чувств»³.

В ноябре—декабре депутаты Государственной думы и деятели общественных организаций развернули настоящий «штурм власти», к которому присоединились Государственный совет, Объединённое дворянство и даже великие князья. Все возможные слова о государственной измене были уже произнесены и даже напечатаны. Возглавивший Совет министров А.Ф. Трепов пытался достичь компромисса с Думой, соглашаясь на проведение ряда реформ, намеченных в программе Прогрессивного блока, и оглашение условий Петроградской конвенции 1915 г. о проливах, однако оппозиция уже не только не хотела, но и не могла договариваться: любой разговор с правительством означал бы признание своего соучастия в его «преступлениях». В ночь на 17 декабря произошло убийство Г.Е. Распутина, ставшего для публики олицетворением «тёмных сил». Ответить на него власть, по сути, не смогла. 27 декабря ушёл в отставку Трепов, возглавлявший правительство всего полтора месяца. Ожидалось, что его заменят опытные бюрократы, служившие ещё с П.А. Столыпиным — бывший министр юстиции И.Г. Щегловитов или С.В. Рухлов, руководивший в 1909—1915 гг. МПС. Оба они имели вполне определённую политическую репутацию: Щегловитов являлся одним из лидеров правой группы Государственного совета, а Рухлов — Всероссийского национального союза. Но никакого желания играть роль премьера у них не было. Рухлов, по свидетельству А.С. Путилова, тяжело болел⁴, а Щегловитов предпочёл кресло председателя Государственного совета. Со своей стороны, министр внутренних дел А.Д. Протопопов рекомендовал назначить на высший административный пост в империи члена Государственного совета националиста А.Б. Нейдгарта или министра иностранных дел Н.Н. Покровского⁵. Но в результате преемником Трепова стал «очень почтенный бюрократ»⁶ и «весьма приличный человек»⁷ кн. Н.Д. Голицын. В 1885—1903 гг. он губернаторствовал в Архангельске, Калуге и Твери, в 1903 г. перешёл в Сенат, а в 1915 г. возглавил Комитет помощи русским пленным, который находился под покровительством императрицы Александры Фёдоровны. «Милый, старый» князь пользовался её доверием⁸. Как вспоминал Покровский, «князь Н.Д. Голицын обладал добрым, в высшей степени мягким характером и самым приятным обращением, но твёрдости в нём не было решительно никакой и справиться с министрами он не был в состоянии, да едва ли и хотел»⁹.

При назначении князя решающее значение для Николая II имела личная преданность, именно её, по мнению царя, не хватало Трепову. Между тем незадолго до своего внезапного карьерного взлёта князь вручил императору

³ Друцкой-Соколинский В.А. На службе Отечеству. Записки русского губернатора. 1914—1918. М., 2010. С. 192.

⁴ РГАЛИ, ф. 1208, оп. 1, д. 46, л. 2.

⁵ Падение царского режима. Стенографический отчёт допросов Верховной следственной комиссии. В 7 т. / Под ред. П.Е. Щёголева. Т. 4. М.; Л., 1926. С. 25.

⁶ Барк П.Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914—1917 / Под ред. С.В. Куликова. Т. 2. М., 2017. С. 277—278.

⁷ Шаховской В.Н. «Sic transit gloria mundi» (Так проходит мирская слава). 1893—1917 гг. Париж, 1952. С. 195.

⁸ Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 5. М.; Л., 1927. С. 168.

⁹ Покровский Н.Н. Последний в Маринском дворце: воспоминания министра иностранных дел / Публ. С.В. Куликова и Д.Н. Шилова. М., 2015. С. 182.

записку, составленную в консервативном кружке А.А. Римского-Корсакова и намечавшую способы укрепления правительственной власти перед лицом оппозиции. В ней предлагалось назначить на посты министров, начальников округов и генерал-губернаторов верных династии лиц, наделив местную администрацию правом удалять от должностей всех неблагонадёжных, а также проявивших «слабость или растерянность» чиновников; немедленно закрыть левые газеты и одновременно усилить поддержку монархической печати, привлечь на сторону власти хотя бы одну из крупных умеренных газет; милитаризовать заводы, обеспечивающие нужды армии, поставить под военный контроль учреждения Земгора и военно-промышленных комитетов для пресечения в них революционной пропаганды и финансовых злоупотреблений; ввести в столицах и крупных городах военное или осадное положение и военно-полевые суды, вооружить запасные батальоны гвардейских полков пулемётами и артиллерией на случай «подавления мятежа». Кроме того, следовало распустить Думу без указания времени нового созыва, изменить её полномочия и порядок выборов, удалить из Государственного совета всех членов Прогрессивного блока¹⁰.

Князь Голицын являлся уже вторым после Б.В. Штюрмера премьером, не занимавшим ранее министерского поста и не участвовавшим в работе правительства. Но если Штюрмер опирался на поддержку Трепова, то кн. Голицын такой опоры не имел. Его назначение впервые предполагало полный разрыв с прежним правительственным курсом, но сам он, по собственному признанию и по мнению сотрудников, оказался не подготовлен к такому повороту и деятельности в период кризиса¹¹. «Просто пышка», — говорили в среде думского большинства¹². «Ведь Голицын совсем рамолик? Из четырёх раз, что я его видел, три — было в доме Штюрмера», — писал 30 декабря сестре октябрист кн. И.А. Куракин¹³.

Чёткая программа действий у кн. Голицына отсутствовала¹⁴. Вместо неё министр земледелия А.А. Риттих подготовил проект рескрипта председателю Совета министров, одобренный затем самим кн. Голицыным, Протопоповым и Покровским¹⁵ и подписанный Николаем II 6 января. Исполняя волю монарха, правительство должно было проявлять «благожелательное, прямое и достойное отношение к законодательным установлениям», искать в них опору и сотрудничать с земскими учреждениями, «которые работою своею как в мирное время, так и в годину войны доказали, что в них неугасимо сохраняются светлые заветы устроителя земской жизни незабвенного моего деда императора Александра II»¹⁶. При этом инициировать изменения в составе Совета министров князь уполномочен не был, новые назначения в Государственный совет с ним

¹⁰ Записка, составленная в кружке Римского-Корсакова и переданная Николаю II кн. Голицыным в ноябрь 1916 г. // Архив русской революции / Под ред. И.В. Гессена. Кн. 3. Т. 5. М., 1991. С. 337—343.

¹¹ Кривер-Войновский Э.Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции; Спроге В.Э. Записки инженера. М., 1999. С. 89; Падение царского режима... Т. 2. М.; Л., 1925. С. 256; Рейн Г.Е. Из пережитого. 1907—1918. В 2 т. Берлин, [б/г.]. Т. 2. С. 155—158, 160—162, 166—171.

¹² ГА РФ, ф. 573, оп. 1, д. 1635, л. 3 об.

¹³ РГИА, ф. 1542, оп. 1, д. 131, л. 200—200 об.

¹⁴ Падение царского режима... Т. 2. С. 256.

¹⁵ Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 184.

¹⁶ Правительственный вестник. 1917. 8 января.

не согласовывались¹⁷. Не составляло секрета и то, что новый премьер не будет выступать с правительственной декларацией в палатах¹⁸. «В ведомствах царит полная неуверенность в завтрашнем дне, — утверждали “Русские ведомости”. — Никто не знает, нужно ли ему будет через несколько дней делать ту работу, которую он делает сегодня»¹⁹.

Протопопов, на отставке которого настаивал Трепов, сохранил и даже укрепил свои позиции. Ещё 20 декабря он был утверждён министром. Бывший член фракции земцев-октябристов (входивший в Прогрессивный блок) и товарищ председателя Думы являлся сторонником либеральных преобразований в сфере печати, местного самоуправления и национальной политики²⁰. Пользуясь превосходной репутацией и в думских, и в торгово-промышленных, и в придворных кругах, Протопопов в сентябре 1916 г. согласился возглавить МВД, после чего сразу же превратился в одиозную и неприемлемую для оппозиции фигуру. Но сколько-нибудь значимого административного опыта у него не было и, полгода управляя министерством, он лично ничего серьёзного не сделал²¹ и даже не принимал губернаторов и «людей с мест»²².

В условиях политического кризиса свою основную задачу Протопопов видел в борьбе с оппозицией²³. Ещё 16 октября он направил губернаторам и градоначальникам секретный циркуляр, сетуя на нежелание некоторых из них контролировать деятельность общественных организаций и напоминая им об их «широких полномочиях» в сфере обеспечения безопасности и надзора за всеми отраслями местного управления²⁴. Не дождавшись никакого эффекта, министр 9 января 1917 г. разослал новый секретный циркуляр, в котором, в частности, указывалось: «В той же печати помещаются статьи, направленные прямо против существующей власти. Не отрицая возможности критики тех и других мероприятий правительства, я нахожу, однако, совершенно недопустимым, чтобы критика эта приобретала характер грубой брани, причём чаще всего основанной на заведомой лжи и клевете. Следует отметить также наблюдающуюся противогосударственную деятельность некоторых земских и городских общественных самоуправлений, а также и некоторых других общественных организаций, которые, отклоняясь от предоставленного им законного круга дел, открыто стали на путь политических выступлений, вынося резолюции явно противогосударственного характера... Нельзя не отметить при этом, что некоторые организации, как в своей деятельности, так и в сношениях с правительством, стараются иногда вселить в широкие слои населения совершенно превратное представление о своих задачах, приписывая “общественности” те права, обязанности и функции, которые присущи только правительству, что совершенно недопустимо по самой природе государственного строя. Этим сознанием необходимо проникнуться, а равно и разъяснять его кому следует в надлежащих случаях»²⁵.

¹⁷ Барк П.Л. Указ. соч. С. 277—278; Падение царского режима... Т. 2. С. 255, 429.

¹⁸ Новое время. 1917. 1 февраля.

¹⁹ Русские ведомости. 1917. 5 января.

²⁰ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи... С. 281.

²¹ РГАЛИ, ф. 1208, оп. 1, д. 46, л. 28; ОР РГБ, ф. 261, оп. 20, д. 5, л. 14—14 об.

²² Друцкой-Соколинский В.А. Указ. соч. С. 192—193.

²³ Сидоров А.А. Из записок московского цензора (1909—1917) // Голос минувшего. 1918. № 1/3. С. 111—113.

²⁴ РГИА, ф. 1284, оп. 241, д. 133, л. 5, 10.

²⁵ Там же, л. 23—23 об.

Читая в обзоре печати об оппозиционной резолюции дворянского съезда, прошедшего на рубеже ноября—декабря 1916 г., глава МВД написал на полях: «Вся эта оппозиция выросла на почве расстройтва продовольственной части и тягот военных. Число её вожаков невелико. Выразители её — Дума, частица Государственного совета и группа дворян (далеко не все, не купечество, не капитал и не деревня). Ошибки самого правительства, взрастившие не общественность, а лже-таковую в виде союзов (существующих до сих пор даже без государственного контроля), дают оппозиции видимость основания и составляют декорацию “земли Русской”. Власть *сильнее* оппозиции и должна в это верить, тогда поверят и другие. А.П.»²⁶. Протопопов любил заявлять, что «кровью зальёт Россию» при подавлении революции. По воспоминаниям директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий Н.П. Харламова, «как-то раз, рассказывая мне о том, что все кругом боятся революции, пугают её призраком, он истерически закричал: нельзя всего бояться, мало ли кто чего боится, я, например, тараканов боюсь, понимаете, тараканов! Так что же из этого?! Следует ли, что тараканы нас заедят?!... “В России некому революцию делать, — всегда говорил он, — что же вы думаете, её думские болтуны сделают? Вы их не знаете и потому переоцениваете. А я знаю их хорошо. Всем им — ломаный грош цена. И какие они революционеры?! На словах только”»²⁷.

Харламов не сомневался «в том, что если бы Протопопов не попал в министры в сентябре 16-го года, то он оказался бы таковым в марте 17-го года, в составе Временного правительства, в первом кабинете общественного доверия»²⁸. Схожее мнение высказывал и П.Л. Барк, писавший, что Протопопов «не имел никакого представления о времени», из-за чего «срочные текущие дела приходили в хаотическое состояние», а на заседаниях «его объяснения и суждения были необычайно поверхностны, он никаким авторитетом не пользовался и представлял собой жалкую фигуру по своей неосведомлённости и некомпетентности»: «Однако сердиться на него было нельзя. Он был в высшей степени воспитанный человек, внимательный, любезный, располагавший к себе своим мягким общением. Он был прототипом тех своих коллег, которые после переворота образовали первое революционное Временное правительство — фантазёров, преисполненных добрых намерений, лишённых всякого государственного опыта, обладающих талантом красноречия и придававших огромное значение словам, но не умевших претворять слова в действия»²⁹.

Между тем в МВД происходили серьёзные перестановки: в январе сменились все товарищи министра — кн. В.М. Волконский³⁰, В.А. Балъц и С.А. Куколь-Яснопольский. В ведомстве их считали совершенно бесцветными, однако

²⁶ ГА РФ, ф. 1467, оп. 1, д. 450, л. 46—46 об.

²⁷ ОР РГБ, ф. 261, оп. 20, д. 5, л. 12 об.

²⁸ Там же, л. 1.

²⁹ Барк П.Л. Указ. соч. С. 244—245. См. также: Глобачёв К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения / Публ. З.И. Перегудовой. М., 2009. С. 110—116; Кригер-Войновский Э.Б. Указ. соч. С. 89; Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 164—165.

³⁰ По отзыву А.С. Путилова, это был «человек умственно ограниченный и весьма малоразвитый, но вместе с тем чрезвычайно хитрый и с большими способностями к интригам, но по своему хамелеонству мало уступал самому Протопопову» (РГАЛИ, ф. 1208, оп. 1, д. 46, л. 4—8). До перехода в МВД при кн. Н.Б. Щербатове он также состоял товарищем председателя Думы. 12 февраля его избрали петроградским губернским предводителем дворянства.

именно Куколь фактически вёл все текущие дела³¹. Были назначены Н.Н. Анциферов (возглавлявший при А.А. Макарове в 1912 г. Главное управление по делам местного хозяйства), А.С. Ключарёв (знакомый Протопопова, служивший до 1916 г. симбирским губернатором) и И.В. Сосновский (в 1911—1917 гг. одесский градоначальник)³². Все они имели значительный административный опыт, но в чём-то разделяли представления своего начальника. «В возможность революции он не верил, — писал об Анциферове Путилов. — Близко знакомый, по своей долговременной службе, с нашими земскими и городскими деятелями, он слишком хорошо знал их дряблую мягкотелость и неспособность ни к чему, кроме словесных извержений. Он отлично понимал, что они великие мастера брюзжать и вешать всех собак на правительство, чтобы наделать ему всяких гадостей и мелких неприятностей, но учинить революцию не в состоянии, как по прирождённой бесталанности, так и при отсутствии народной поддержки. И в этом отношении оказался совершенно прав. Гроза, смахнувшая с лица земли старый режим, грянула с другой стороны, откуда её всего менее ждали земские Репетиловы-Львовы и городские Хлестаковы-Гучковы»³³. Впрочем, проявить себя новые сотрудники Протопопова не успели.

Перемещения коснулись и директоров департаментов. Прибывшему в начале декабря 1916 г. в столицу кн. Друцкому-Соколинскому директор Департамента общих дел МВД П.П. Стремоухов сказал об императрице: «Эта дрянь нас всех губит!»³⁴. 20 февраля его сменил Е.Г. Шинкевич, занимавший этот важный пост весь 1917 г.³⁵ Департамент наблюдал в том числе и за деятельностью губернаторов, однако в начале 1917 г. ни одного назначения среди них не произошло (для сравнения: в 1915 г. таковых насчитывалось 53, в 1916 г. — 24)³⁶. Вместо В.А. Удинцева, ставшего 21 января товарищем министра народного просвещения, Главное управление по делам печати 27 января возглавил А.А. Катенин, уже занимавший этот пост в 1913—1915 гг.³⁷ Комментируя слухи о его возвращении, «Речь» допускала даже введение в будущем предварительной цензуры³⁸.

Зимой 1916—1917 гг. руководство сменилось также в военном, судебном и учебном ведомствах. Назначение 3 января военным министром генерала от инфантерии М.А. Беляева было связано с предстоявшей межсоюзнической конференцией. С августа 1914 г. он возглавлял Главное управление Генерального штаба, а с июня 1915 г. являлся помощником министра³⁹. Дума тогда единодушно приветствовала повышение Беляева, поскольку в её военно-морской комиссии он «проявлял исключительные знания и осведомлённость» и вос-

³¹ ОР РГБ, ф. 261, оп. 20, д. 5, л. 14—14 об.; РГАЛИ, ф. 1208, оп. 1, д. 46, л. 4—8.

³² Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917 / Под ред. Д.И. Раскина. Т. 2. СПб., 2001. С. 14.

³³ РГАЛИ, ф. 1208, оп. 1, д. 46, л. 13 об.

³⁴ Друцкой-Соколинский В.А. Указ. соч. С. 192.

³⁵ Высшие и центральные государственные учреждения... Т. 2. С. 44.

³⁶ Подсчитано по: Губернии Российской империи. История и руководители. 1708—1917. М., 2003.

³⁷ Высшие и центральные государственные учреждения... Т. 2. С. 52; Т. 3. СПб., 2002. С. 119.

³⁸ Там же. Т. 1. СПб., 2000. С. 202.

³⁹ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802—1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 69—70.

принимался как «прекрасный знаток своего дела»⁴⁰. По просьбе императрицы генерал перевёл сына Распутина из пехоты в санитары⁴¹, чем заслужил расположение Александры Фёдоровны. С октября 1915 г. она неоднократно писала мужу о возможности назначить Беляева министром, называя его «честным», «преданным» и «настоящим джентльменом»⁴². Коллеги признавали, что Беляев не только был «высоко порядочный и умный человек»⁴³, но и «отличался необычайным знанием деталей всех вопросов, которые подлежали обсуждению, никогда не был в затруднении дать ответ и объяснения», «обладал огромной выдержкой и терпением и никогда не вносил в дебаты никакой ноты раздражения»⁴⁴. Вместе с тем, по словам Покровского, «М.А. Беляев был человек очень сухой, ограниченный и крайне упорный» и вследствие этого «многие его терпеть не могли»⁴⁵.

Важное место в правительстве занимали министры, возглавлявшие созданные в 1915 г. особые совещания. Министр торговли и промышленности гофмейстер кн. В.Н. Шаховской, сделавший карьеру в МПС при Рухлове и пользовавшийся доверием императрицы и вел. кн. Александра Михайловича, занимал свой пост с февраля 1915 г. Министерством земледелия с 29 ноября 1916 г. управлял гофмейстер А.А. Риттих (утверждён министром 12 января 1917 г.), имевший репутацию компетентного, активного и распорядительного чиновника⁴⁶; с 1912 г. он был товарищем главы ведомства. Риттих и Э.Б. Кригер-Войновский, с 28 декабря управлявший МПС, получили посты по протекции Трепова. Будучи до этого не только товарищем министра путей сообщения, но и его «правой рукой»⁴⁷, Кригер воспринимался как «очень опытный и дельный инженер, при котором дело не могло пойти хуже, чем при Трепове»⁴⁸. Как и многие представители правящей бюрократии военного времени, он вовсе не хотел браться за руководство ведомством⁴⁹. Его товарищем 6 января стал Д.П. Козырев, ранее председательствовавший в Инженерном совете МПС⁵⁰.

Барк с января 1914 г. успешно управлял финансами империи. Относительный порядок в них к началу 1917 г. отмечала даже либеральная пресса⁵¹. Государственный контролёр Н.Н. Покровский по рекомендации Трепова 30 ноября 1916 г. возглавил МИД. «Большой знаток финансовых и экономических вопросов, он был ценным приобретением для Совета министров, — вспоминал кн. Шаховской. — Спокойный, уравновешенный, сладкий в обращении, ладивший с “общественностью”, он сразу занял видное положение в Совете

⁴⁰ Новый помощник военного министра // Русское слово. 1915. 27 июня.

⁴¹ Падение царского режима... Т. 2. С. 167—176.

⁴² Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 4. М.; Л., 1926. С. 41, 140; Т. 5. М.; Л., 1927. С. 140.

⁴³ Шаховской В.Н. Указ. соч. С. 147.

⁴⁴ Барк П.Л. Указ. соч. С. 188—189.

⁴⁵ Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 183.

⁴⁶ Барк П.Л. Указ. соч. С. 309—313; Друцкой-Соколинский В.А. Указ. соч. С. 193, 211—213; Кригер-Войновский Э.Б. Указ. соч. С. 89; Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868—1917. Кн. 2. Нью-Йорк, 1955. С. 348; Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 152; РГАЛИ, ф. 1208, оп. 1, д. 46, л. 47—47 об.

⁴⁷ Барк П.Л. Указ. соч. С. 254.

⁴⁸ Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 182.

⁴⁹ Кригер-Войновский Э.Б. Указ. соч. С. 27—28.

⁵⁰ Высшие и центральные государственные учреждения... Т. 2. С. 11, 40.

⁵¹ Соколов А. Война и наши финансовые перспективы // Русские ведомости. 1917. 1 января.

министров»⁵². Освободившуюся должность государственного контролёра, также по инициативе Трепова, занял другой способный бюрократ — товарищ министра финансов камергер С.Г. Феодосьев, которого, в свою очередь, заменил С.А. Шателен⁵³.

Второстепенное положение в Совете министров занимали морской министр адмирал И.К. Григорович, сохранявший свой пост с марта 1911 г. — дольше всех остальных, если не считать министра двора гр. В.Б. Фредерикса, главноуправляющие государственным коннозаводством — генерал-лейтенант П.А. Стахович (назначенный в июле 1915 г.) и государственным здравоохранением — Н.Е. Рейн, обер-прокурор Св. Синода Н.П. Раев, министры юстиции — егермейстер Н.А. Добровольский и народного просвещения — Н.К. Кульчицкий. Соратник Штюмерера по правой группе Государственного совета академик Рейн в консервативных кругах аттестовался как «умный, твёрдый, властный... оборотистый человек»⁵⁴. 22 сентября 1916 г. он оказался во главе ведомства, только что созданного при поддержке Александры Фёдоровны⁵⁵. Раев, сын митрополита Палладия (Раева) и основатель Высших историко-литературных и юридических женских курсов, по мнению императрицы, был «прекрасный человек, близко знающий церковные дела с самого детства», хороший знакомый Штюмерера и петроградского митрополита Питирима (Окнова)⁵⁶. Это признавалось достаточным для возложения на него 30 августа 1916 г. обер-прокурорских обязанностей.

Сенатора Добровольского царская семья знала с детства⁵⁷. В декабре 1916 г. императрица не раз писала, что это «преданный человек», пользующийся расположением Щегловитова⁵⁸. Сам Иван Григорьевич позднее показал, что относился к Добровольскому хорошо, но отнюдь не считал компетентным юристом и потому не одобрил его назначения⁵⁹. Между тем в 1906—1915 гг. (т.е. весь период пребывания Щегловитова на министерском посту) Добровольский исполнял обязанности обер-прокурора I департамента Сената. Так или иначе, 19 января ведомство усилили вторым товарищем министра — Н.А. Чебышевым⁶⁰, незадолго до этого проведённым Щегловитовым в члены Государственного совета. Кн. Голицына также смущали толки о финансовой нечистоплотности Добровольского⁶¹. Но они не помешали ему занять место председателя в малом Совете министров⁶².

Став 20 декабря министром, Добровольский как будто целенаправленно старался избавиться от репутации «правого». Дела против В.А. Сухомлинова и И.Ф. Манасевича-Мануйлова не были прекращены, хотя в бюрократических

⁵² Шаховской В.Н. Указ. соч. С. 169—171. См. также: Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914—1920. Т. 1. М., 1993. С. 213—240.

⁵³ Барк П.Л. Указ. соч. С. 305—308; Шаховской В.Н. Указ. соч. С. 194—195.

⁵⁴ РГАЛИ, ф. 1208, оп. 1, д. 28, л. 790.

⁵⁵ Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 4. С. 284.

⁵⁶ Там же. С. 344.

⁵⁷ Падение царского режима... Т. 2. С. 320—321.

⁵⁸ Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 5. С. 175, 199.

⁵⁹ Падение царского режима... Т. 2. С. 433—434.

⁶⁰ Высшие и центральные государственные учреждения... Т. 2. С. 82.

⁶¹ Падение царского режима... Т. 2. С. 269.

⁶² Высшие и центральные государственные учреждения... Т. 1. С. 199. Кн. Голицын якобы желал видеть в этой роли Покровского, но ему объяснили, что председательствовать должен старший в чине (Падение царского режима... Т. 2. С. 255).

и общественных кругах от Добровольского ожидали именно этого⁶³. Однако 19 января по его докладу царь повелел создать Особую комиссию для пересмотра Уголовного уложения 1903 г. 4 февраля последовал циркуляр о смягчении практики взятия под стражу⁶⁴. 27 января Совет министров рассмотрел проект постановления о принятии женщин на службу по Министерству юстиции (8 февраля император утвердил журнал)⁶⁵. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства так и не смогла в чём-либо уличить Добровольского (факты коррупции он на допросах решительно отрицал)⁶⁶. Ходили даже слухи о его желании отменить на Пасху ограничения для евреев, о подготовке им введения «ответственного министерства»⁶⁷, но они не подтверждаются ни документально, ни контекстуально.

Министром народного просвещения 27 декабря был назначен член кружка Римского-Корсакова⁶⁸ профессор Кульчицкий — сенатор и известный биолог, являвшийся в 1914—1916 гг. попечителем Петроградского учебного округа. По свидетельству Путилова, он заметно превосходил своего предшественника гр. П.Н. Игнатьева и по опыту, и по способностям⁶⁹. Позднее, оказавшись в эмиграции, Кульчицкий преподавал в Оксфорде⁷⁰. 23 января директором Департамента общих дел министерства стал устроитель народных библиотек А.П. Даев⁷¹.

Таким образом, в составе Совета министров преобладали хорошо образованные⁷² чиновники-технократы⁷³, близко знакомые с ведомствами и той сферой деятельности, которой им предстояло управлять. Таковыми нельзя назвать лишь кн. Голицына и Протопопова. Оба они, а также Беляев, Шаховской, Добровольский, Рейн и Раев принадлежали к числу лиц, пользовавшихся доверием императрицы, хотя решающей роли в их назначении она не играла (особое значение её поддержка имела только для Протопопова). Добровольский, Кульчицкий, Рейн и Раев были тесно связаны с Щегловитовым. Недавнее выдвижение Риттиха, Кригера, Покровского и Феодосьева стало возможно во многом благодаря Трепову (покинув пост премьера, он 19 января сменил Щегловитова во главе правой группы Государственного совета⁷⁴). Если «группу Щегловитова» в целом отличали более консервативные взгляды, то у «группы Трепова» была сильнее развита инициативность⁷⁵. Близкие к ней Барк и

⁶³ Падение царского режима... Т. 4. М.; Л., 1925. С. 504.

⁶⁴ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры. 1906—1917. М., 1996. С. 195, 197.

⁶⁵ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909—1917 гг. / 1917 год. М., 2009. С. 147—149.

⁶⁶ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ... С. 203—207.

⁶⁷ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи... С. 312, 317.

⁶⁸ Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга—Петрограда (конец XIX — начало XX века). СПб., 2007. С. 297.

⁶⁹ РГАЛИ, ф. 1208, оп. 1, д. 46, л. 16—16 об.

⁷⁰ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи... С. 346.

⁷¹ Высшие и центральные государственные учреждения... Т. 3. СПб., 2002. С. 137; Крылов-Толстикович А. Придворный адрес-календарь на 1915 г. Комментарии. М., 2015. С. 226.

⁷² 4 окончили университеты, 3 — Александровский лицей, 5 — академии и институты, 3 — военные корпуса и училища (Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи...).

⁷³ Характерно, что 6 из 15 не обладали земельной собственностью.

⁷⁴ Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914—1917). М.; СПб., 2013. С. 419.

⁷⁵ Как отмечал Кригер, в других условиях Покровский, Риттих, Барк смогли бы многое сделать и «были бы совсем на месте» (Кригер-Войновский Э.Б. Указ. соч. С. 88—90).

кн. Шаховской (а также Покровский) при назначении Голицына подали в отставку, но император её не принял⁷⁶. Так или иначе, помимо Протопопова, с которым часть его коллег не желала служить, главной проблемой правительства после ухода Трепова оказалось отсутствие лидера. Голицын, будучи старейшим членом Совета министров (ему исполнилось 66, тогда как возраст остальных составлял от 36 до 63 лет), таковым отнюдь не являлся и стать не мог. «Крайне правое направление, приданное сейчас правительству, есть шаг смелый и, возможно, мудрый, — писал 5 февраля Штюмеру его давний друг бывший министр земледелия гр. А.А. Бобринский, — если он силен, и если не закончились силы для большой игры до самого конца»⁷⁷.

Изменения затронули и Государственный совет. С 1 января 1917 г. его председателем был назначен И.Г. Щегловитов (по словам Николая II — «человек опытный и большой государственной мудрости»), а вице-председателем — В.Ф. Дейтрих⁷⁸. Императрица видела в Щегловитове «подходящего» и «очень умного человека», хотя и сетовала на то, что «он резок»⁷⁹. Впрочем, Протопопов утверждал, что Иван Григорьевич «стал в последнее время мягче, чем был»⁸⁰. Возможно, это проявилось и в том, что «чистка» Государственного совета, инициированная ещё Треповым⁸¹, почти не сказалась на соотношении сил в палате: правая группа и правый центр, ранее насчитывавшие в совокупности 42%, в начале 1917 г. увеличились до 47%⁸².

Протопопов с одобрения императора ежедневно советовался с Щегловитовым. Между тем контакты обоих с Н.А. Маклаковым и другими правыми членами Государственного совета фактически прекратились, поскольку новый председатель не поддержал радикальное обновление состава высшего законодательного учреждения⁸³. Римский-Корсаков, по мнению Щегловитова, был «большой сумбурист», критик без позитивной программы и влияния на дела⁸⁴.

На Новый год впервые за время войны в Зимнем дворце устроили торжественный приём. Щегловитов имел «восторженный» вид⁸⁵. Перед принесением поздравлений императору председатель Думы М.В. Родзянко демонстративно отказался подать руку министру внутренних дел, после чего Протопопов вызвал его на дуэль⁸⁶. Как считал кн. Шаховской, министру двора гр. В.Б. Фредериксу следовало бы ходатайствовать о снятии с Родзянко звания камергера за такую выходку⁸⁷. Однако инцидент проигнорировали. Любопытно, что незадолго до того — в конце 1916 г. — на банкете в Минске в доме командующего Западным

⁷⁶ Шаховской В.Н. Указ. соч. С. 195—196.

⁷⁷ РГАДА, ф. 1412, оп. 3, д. 2424, л. 6—7 об.

⁷⁸ Высшие и центральные государственные учреждения России... Т. 1. С. 182.

⁷⁹ Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 5. С. 142, 169, 193, 199—200. Бывший директор департамента полиции С.П. Белецкий позднее отмечал влияние Щегловитова на Александру Фёдоровну (Падение царского режима... Т. 5. М.; Л., 1926. С. 248).

⁸⁰ Падение царского режима... Т. 2. С. 56—57.

⁸¹ Там же. Т. 6. М.; Л., 1926. С. 363—364.

⁸² Бородин А.П. Государственный совет России (1906—1917). Киров, 1999. С. 163—168, 249. См. также: Мичурин А.Н. Политическая борьба в Государственном совете в годы Первой мировой войны. СПб., 2010. С. 278—291.

⁸³ Падение царского режима... Т. 4. С. 56—57, 458, 460.

⁸⁴ Там же. Т. 2. С. 428.

⁸⁵ Шаховской В.Н. Указ. соч. С. 196.

⁸⁶ Новое время. 1917. 3 января; Родзянко М.В. За кулисами царской власти. М., 1991. С. 210—211, 217—218.

⁸⁷ Шаховской В.Н. Указ. соч. С. 196—198.

фронтом А.Е. Эверта Родзянко оказался рядом с бывшим главным начальником Петроградского военного округа кн. Н.Е. Тумановым и громко заявил ему, что слышит о жестоком отношении к столичным рабочим: «Говорят, не один десяток был Вами перевешан!». В ответ князь крикнул, что повесил бы и нескольких депутатов во главе с председателем Думы⁸⁸.

Весь период существования правительства кн. Голицына (вплоть до 22 февраля) император находился в Царском Селе и регулярно встречался с министрами. В его дневнике за январь—февраль 1917 г. зафиксировано 14 встреч с Беляевым, 11 — с Протопоповым, 9 — с кн. Голицыным, 8 — с Григоровичем, 7 — с Покровским, по 5 — с Добровольским и кн. Шаховским, по 4 — с Кригером и Барком (в начале года он находился в отпуске по болезни), 3 — с Риттихом (значительное время пребывавшим в командировках), по 2 — с Кульчицким, Рейном, Стаховичем, Раевым, 1 — с Феодосьевым. В это же время царь пять раз принимал Щегловитова и дважды — Родзянко⁸⁹. Отбывая в Ставку, где не было «ни министров, ни хлопотливых вопросов»⁹⁰, Николай II планировал вернуться «недели через полторы»⁹¹.

Совет министров официально собирался 1—2 раза в неделю (7 заседаний в январе, 6 — в феврале), в основном решая текущие задачи, связанные с обстоятельствами военного времени и выделением дополнительных ассигнований. Вопросы стратегического характера практически не обсуждались: дискуссию вызвали лишь перспективы послевоенного развития торгового флота, волновавшие Григоровича и кн. Шаховского⁹². Законотворческая активность правительства была невысока. В частности, получили одобрение поправки, внесённые в Государственном совете в законопроект о кооперативах (при этом более чётко обозначались рамки их деятельности, исключавшие политическую активность, и ужесточался административный надзор)⁹³.

Однако в целом говорить о какой-либо консервативной политике кн. Голицына и его коллег не приходится. В интересах торгово-промышленных кругов ими тормозились мероприятия, связанные с введением прогрессивного налога (принятый в 1916 г. закон предусматривал подачу налоговых заявлений с 1 февраля 1917 г.)⁹⁴. Общественные организации, несмотря на запрет проводившие неофициальные съезды и принимавшие на них резко оппозиционные политические резолюции, продолжали получать казённые средства, на которые преимущественно и действовали. 3 января правительство согласилось выдать Всероссийскому земскому союзу на покрытие расходов за сентябрь—декабрь 1916 г. 100 864 900 руб. (его главноуполномоченный кн. Г.Е. Львов просил 130 млн руб., Особое совещание под председательством военного министра Шуваева урезало сумму до 110 млн руб. Совет министров во главе с Треповым 23 декабря, отменив предоставление общественным организациям особых оборотных капиталов, постановил выплатить только 95 млн руб.). Всероссийский

⁸⁸ Друцкой-Соколинский В.А. Указ. соч. С. 85—86.

⁸⁹ Дневники императора Николая II (1894—1918). В 2 т. Т. 2. Ч. 2. М., 2013. С. 285—294.

⁹⁰ Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 5. С. 217.

⁹¹ Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 213.

⁹² Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909—1917 гг. / 1917 год. М., 2009. С. 200—204.

⁹³ Там же. С. 221—224.

⁹⁴ Положение о государственном подоходном налоге и инструкция о применении сего положения. Пг., 1916. С. 90—91.

союз городов рассчитывал в первом полугодии 1917 г. на аванс в 41 772 140 руб., но 31 января правительство ограничило его 33 951 669 руб. 28 января и 18 февраля царь одобрил эти решения⁹⁵. На всех журналах, требовавших утверждения и рассмотренных к 22 февраля, Николай II неизменно ставил резолюцию «Согласен» или делал пометку о рассмотрении.

Главной заботой правительства, по свидетельству кн. Голицына, являлись «продовольствие и транспорт». Для координации действий ежедневно собирались неофициальные совещания при участии самого князя, а также Беляева, Григоровича, Риттиха и Кригера. Протопопов на них не приходил, чему кн. Голицын был даже рад⁹⁶. Для решения проблемы снабжения армии и городов хлебом Особое совещание по продовольствию ввело развёрстку поставок между «производственными районами»⁹⁷. Риттих понимал вред заниженных твёрдых цен⁹⁸, но менять их на ходу зимой 1916/17 гг. было уже невозможно. Сразу после назначения министр объехал 24 губернии и договорился с местными властями и земскими деятелями о поставках хлеба⁹⁹. Хлеб в стране имелся, его потребление в период войны в деревне даже выросло по причине снижения объёмов торговли¹⁰⁰. Однако аппарат, обеспечивавший заготовки, действовал слабо, да и не имел реальной возможности изымать хлеб у владельцев. Окончить развёрстку предполагалось 6 января, но затем её пришлось продлить до 1 марта. При этом, по неполным данным, наряды были выполнены примерно на треть¹⁰¹. И всё же, как вспоминал Барк, «хлеб двинулся, за декабрь агенты Министерства земледелия могли сделать закупки, превышавшие в два раза средние закупки за предшествовавшие месяцы», а «за январь это превышение было в два с половиной раза»¹⁰². Правительство даже обсуждало возможность вывоза хлеба союзникам в обмен на необходимое вооружение¹⁰³. Снабжение затруднялось состоянием транспорта¹⁰⁴, работу которого холодной зимой 1916/17 гг. осложняли не только перегрузки, связанные с войной, но и большие снежные завалы¹⁰⁵.

⁹⁵ Особые журналы... С. 14—16, 173—176. 7 февраля правительство приняло решение выделить Согору ещё 1 165 100 руб. (Там же. С. 205—208). Для сравнения: на улучшение служебного и материального положения полиции в 50 губерниях на первую четверть 1917 г. 10 января выделили 16 млн руб. (Там же. С. 55).

⁹⁶ Падение царского режима... Т. 2. С. 260.

⁹⁷ Барк П.Л. Указ. соч. С. 310—313.

⁹⁸ РГАЛИ, ф. 1208, оп. 1, д. 46, л. 47—47 об.

⁹⁹ Барк П.Л. Указ. соч. С. 310—313.

¹⁰⁰ Особые журналы... С. 53—54, 266—267. К весне общий запас хлеба в стране составлял 3 793 млрд пудов при оценке потребности в 3 237 млрд (Оськин М.В. Продовольственная политика России накануне Февраля 1917 года: поиск выхода из кризиса // Российская история. 2011. № 3. С. 62).

¹⁰¹ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 490, 492.

¹⁰² Барк П.Л. Указ. соч. С. 312.

¹⁰³ Особые журналы... С. 53—54, 266—267.

¹⁰⁴ Китанина Т.М. Война, хлеб, революция. Продовольственный вопрос в России. 1914 — октябрь 1917 г. Л., 1985. С. 156, 176—179, 217—219, 232—234, 247—248, 254—264, 298—299; Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914—1917): 1917 год. Распад. М., 2016. С. 59—62.

¹⁰⁵ Кригер-Войновский Э.Б. Указ. соч. С. 27—28, 622—628; Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне... С. 69—71; Heywood A. Imperial Russia's Railways at War, 1914—17. Challenges, Results, Costs, and Legacy // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914—22. Vol. 3. Bk. 3: National Disintegration / Ed. by A. Lindenmeyr, Ch. Read, P. Waldron. Bloomington (Indiana), 2018. P. 90—91.

Как бы то ни было, Кривошеин (служивший тогда главноуполномоченным Красного Креста в районе боевых действий), вернувшись в конце зимы из поездки на фронт, констатировал «что снабжение армии очень улучшилось» и к весне она «будет вполне готова начать серьёзное наступление»¹⁰⁶. О намерении России воевать до победного конца говорилось и в рескрипте кн. Голицыну 6 января¹⁰⁷, и в ходе Петроградской военно-дипломатической конференции союзников (19 января — 7 февраля). Тогда казалось, что кайзер будет разбит не позднее конца 1917 г.¹⁰⁸ 21 января в ответ на неограниченную подводную войну США разорвали дипломатические отношения с Германией, все понимали, что на этом Вашингтон не остановится и вскоре присоединится к Антанте. Характерно, что 8—12 февраля под председательством кн. Голицына состоялись заседания Особого совещания, обсуждавшего послевоенное положение Польши. На них исполняющий обязанности начальника штаба верховного главнокомандующего В.И. Гурко, Щегловитов, Анциферов (представлявший Протопопова, отказавшегося заседать вместе с Родзянко) и член Государственного совета С.Е. Крыжановский высказались за предоставление Польше независимости, тогда как кн. Голицын, Беляев, Покровский, товарищ министра финансов А.И. Николаенко, члены Государственного совета И.Л. Горемыкин и С.Д. Сазонов (только что назначенный послом в Лондоне) предпочитали широкую автономию в рамках империи или в унии с ней — при единстве династии, внешней политики и армии. Родзянко остался при особом мнении, но при голосовании фактически присоединился к позиции Гурко. В дальнейшем члены Особого совещания собирались выслушать польских общественных деятелей, но уже не успели¹⁰⁹. Между тем 21 февраля Покровский представил царю записку, в которой рассуждал о необходимости готовиться к высадке в октябре десанта в проливах¹¹⁰.

Срок полномочий депутатов IV Государственной думы истекал осенью 1917 г. Весенняя сессия, которая обычно заканчивалась в июне, должна была стать последней. По закону император мог её сократить и распустить депутатов, отложив новые выборы, например, до окончания войны. Тем не менее Николай II повелел кн. Голицыну наладить отношения с Думой¹¹¹. На первом же заседании 1917 г. правительство обсудило сроки возобновления думской сессии: первоначально её планировалось открыть 12 января, затем — 31 января, но в итоге, по настоянию Протопопова, Добровольского и Раева, отложили до 14 февраля¹¹². Министр внутренних дел рекомендовал пойти на роспуск, однако кн. Голицын опасался, что новая Дума окажется хуже «в десять раз»¹¹³. Щегловитов рассчи-

¹⁰⁶ Барк П.Л. Указ. соч. С. 314.

¹⁰⁷ Правительственный вестник. 1917. 8 января.

¹⁰⁸ Шаховской В.Н. Указ. соч. С. 147.

¹⁰⁹ РГИА, ф. 1276, оп. 10, д. 73, л. 49—62; Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 201—202, 392—397.

¹¹⁰ Константинополь и Проливы. Т. 2. М., 1926. С. 387—390; Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914—1920. Т. 1. М., 1993. С. 240; Васюков В.С. Внешняя политика России накануне Февральской революции. 1916 — февраль 1917 г. М., 1989. С. 284.

¹¹¹ Барк П.Л. Указ. соч. С. 277—278.

¹¹² Рейн Г.Е. Указ. соч. Т. 2. С. 157—158; Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 185—186. В оппозиционной прессе писали тогда, что срок прекращения полномочий Думы будет обсуждаться правительством в мае (Речь. 1917. 3 февраля).

¹¹³ Падение царского режима... Т. 2. С. 259.

тывал, что сессия вскоре прервётся на пасхальные каникулы, а тем временем начнётся наступление на фронте, которое приведёт к окончательной победе и изменит настроения в обществе. Схожих взглядов придерживался и Николай II¹¹⁴.

Для улучшения взаимодействия с Думой, по мнению кн. Голицына, требовалась отставка Протопопова, но добиться её не удалось. Да и своего кандидата на пост министра внутренних дел у главы правительства не было. Во всяком случае, так он заявил впоследствии Чрезвычайной следственной комиссии, хотя Протопопов подозревал князя в намерении передать руководство МВД лидеру русских националистов П.Н. Балашову¹¹⁵, которого 19 февраля принял Николай II¹¹⁶. Согласно показаниям премьера, он собирался также удалить Раева и Добровольского¹¹⁷.

В феврале 1917 г. Протопопов просил коллег в порядке чрезвычайного указного законодательства (по ст. 87 Основных государственных законов) предоставить главе МВД право увеличивать число членов земских управ для ведения продовольственного дела. Однако в Совете министров ему единодушно предложили внести проект в Думу, где он был обречён на провал¹¹⁸. Депутаты с декабря активно обсуждали продовольственный вопрос и требовали полностью передать его решение в руки общественности. При этом социалисты остро критиковали Прогрессивный блок, который оказался на грани раскола¹¹⁹. 17 февраля в Думе выступил Риттих¹²⁰, которого поддержали земцы-октябристы и националисты-прогрессисты, а также влиятельное «Новое время». Полемизируя с ними, кадетский лидер П.Н. Милюков писал: «Те, кто добросовестно становится на защиту Риттиха, делают это в том предположении, что именно политика этого министра может спасти национальное дело. И сам г. Риттих в своих нападках на русскую общественность весьма искусно ставит себя сам под знамя того же общенационального дела. Его главный аргумент и главная сила этого аргумента для непосвящённых сводится к следующему: смотрите, вот те люди, которые мешают мне»¹²¹. 23 февраля Дума приняла компромиссную формулу перехода. Любопытно, что императрица увидела в относительном спокойствии в Думе следствие твёрдой политики Протопопова¹²².

На самом деле по отношению к представителям оппозиционной общественности правительство старалось действовать предельно осторожно и мягко. Принимая председателя Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК) А.И. Гучкова и его товарища А.И. Коновалова, кн. Голицын согласился с тем, что арест Рабочей группы ЦВПК был политической ошибкой. Позднее он заявил об этом и Протопопову¹²³. Не удивительно, что, когда на правительственных совещаниях министры потребовали от командующего войсками Петроградского военного округа генерал-лейтенанта С.С. Хабалова,

¹¹⁴ Рейн Г.Е. Указ. соч. Т. 2. С. 161—162.

¹¹⁵ РГАЛИ, ф. 389, оп. 1, д. 46, л. 258 об.

¹¹⁶ Дневники императора Николая II... Т. 2. Ч. 2. С. 293—294.

¹¹⁷ Падение царского режима... Т. 2. 253—254, 261.

¹¹⁸ Особые журналы... С. 227—229.

¹¹⁹ Разложение блока // Утро России. 1917. 21 февраля.

¹²⁰ Государственная дума. Созыв IV. Сессия V. Стенографические отчёты. Ч. I—II. Пг., 1916—1917. Стб. 1454—1471.

¹²¹ Речь. 1917. 22 февраля.

¹²² Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 5. С. 208.

¹²³ Падение царского режима... Т. 4. С. 87; Т. 6. С. 285, 288.

назначенного по инициативе начальника штаба Ставки М.В. Алексеева¹²⁴, жёстких мер, тот, по словам кн. Шаховского, «проявил удивительную нерешительность и нераспорядительность»¹²⁵. Когда трудовик А.Ф. Керенский, меньшевик Н.С. Чхеидзе и кадет Ф.И. Родичев произнесли с думской трибуны откровенно революционные речи, кн. Голицын потребовал стенограммы заседаний, но Родзянко их не предоставил, а глава правительства решил не обострять ситуацию, ограничившись тем, что военная цензура запретила публикацию этих выступлений¹²⁶. Между тем императрица писала мужу, что «Кедринского» стоило бы повесить¹²⁷. С другой стороны, полиция фиксировала не только рост антиправительственных настроений и размах беспорядков, но и растерянность в оппозиционных кругах¹²⁸. Движение воспринималось как неорганизованное. Сами оппозиционеры подозревали в нём полицейскую провокацию¹²⁹. Со своей стороны Совет министров работал в прежнем ритме. Так, 24 февраля было принято решение продлить на полгода режим чрезвычайной охраны на территории Кавказского наместничества¹³⁰.

Политика правительства вызвала активизацию правых. 14 января Щегловитов передал императору записку «православно-русских кругов г. Киева и Киевской губернии». Читая её, Николай II отчеркнул несколько фрагментов, где говорилось о необходимости целенаправленно бороться с «антигосударственными силами» — думским блоком и общественными организациями, и, в частности, предлагалось привлекать к уголовной ответственности за антиправительственные речи, призывать военнообязанных оппозиционеров на фронт, сократить штаты и оклады Земгора, ужесточить цензуру, создать проправительственные печатные органы. Царя не интересовали лишь соображения о подготовке выборов в V Думу. 17 января он передал эту рукопись кн. Голицыну с резолюцией: «Записка, достойная внимания». 20 января князь обещал обсудить затронутые в ней вопросы на одном из ближайших заседаний правительства¹³¹. Тем временем 15 января Римский-Корсаков передал Протопопову записку с перечнем неотложных мер в сфере государственного управления, конкретизировав идеи, высказанные в ноябре¹³².

16 января и 11 февраля Николай II принимал члена Государственного совета Н.А. Маклакова, который ещё 21 декабря 1916 г. направил монарху письмо о необходимости во избежание новой революции призвать Думу к порядку. Бывший министр внутренних дел напоминал, что в 1905 г. внутренняя смута оказалась более грозным врагом, чем Япония¹³³. В середине февраля по желанию царя Маклаков вместе с Протопоповым, отставки которого он только что добивался, составил текст манифеста о роспуске Думы. При этом Маклаков предвидел,

¹²⁴ РГАЛИ, ф. 1208, оп. 1, д. 46, л. 14.

¹²⁵ Шаховской В.Н. Указ. соч. С. 198.

¹²⁶ РГАЛИ, ф. 1208, оп. 1, д. 46, л. 27 об.—28; Рейн Г.Е. Указ. соч. Т. 2. С. 168—170.

¹²⁷ Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 5. С. 215.

¹²⁸ Буржуазия накануне Февральской революции / Под ред. Б.Б. Граве. М.; Л., 1927. С. 161—190; ГА РФ, ф. 102, оп. 265, д. 1069, л. 107, 137, 138, 190, 192; д. 1070, л. 58, 65, 80.

¹²⁹ ГА РФ, ф. 573, оп. 1, д. 1635, л. 26; РГАЛИ, ф. 389, оп. 1, д. 46, л. 259.

¹³⁰ Особые журналы... С. 285.

¹³¹ «Записка, достойная внимания» // Красный архив. 1926. № 5(18). С. 207—214.

¹³² Программа Союза русского народа перед Февральской революцией // Красный архив. 1927. № 1(20). С. 242—244.

¹³³ ГА РФ, ф. 601, оп. 1, д. 1288, л. 10—11 об.; Дневники императора Николая II... Т. 2. Ч. 2. С. 287, 292.

что та часть населения, которая «сбита с толку» оппозицией, попытается оказать сопротивление, и правительство должно заранее подготовиться к его подавлению. «Власть более чем когда-либо, — писал он Николаю II 9 февраля 1917 г., — должна быть сосредоточена, убеждена, скована единой целью восстановить государственный порядок, чего бы то ни стоило, и быть уверенной в победе над внутренним врагом, который давно становится и опаснее, и ожесточеннее, и наглее врага внешнего. “Смелым Бог владеет”, государь»¹³⁴. На этом всё и закончилось.

Поздним вечером 26 февраля Совет министров всё же решил распустить Думу, воспользовавшись незаполненным бланком указа, заранее подписанным на этот случай императором. На заседание приехали представители правой группы Государственного совета Трепов, Маклаков и кн. А.А. Ширинский-Шихматов, настаивавшие на решительных мерах против думской агитации. 27 февраля Беляев предложил коллегам самостоятельно отстранить Протопопова от должности, поскольку в нём он видел главную причину волнений. После заседания «бледный, дрожащий» Протопопов подошёл к кн. Шаховскому и «спросил, не следует ли ему застрелиться». Князь ответил, что «этим он никому не поможет»¹³⁵.

В решающие предреволюционные месяцы и дни Совет министров остался без лидера, способного организовать сопротивление нарастающей анархии. Кн. Голицын таковым стать не смог, да и не пытался. Судя по его действиям, он едва ли не изначально воспринимал себя и «своё» правительство как людей, которым следует лишь дожидаться того, как император победившей страны определит долгосрочную программу действий и подберёт людей для её реализации. По сути, его *предреволюционное* правительство уже было «временным». Пытаясь выиграть время и выбирая между инерцией и реакцией, власть выбрала революцию. Впрочем, возглавивший 2 марта (формально — по воле монарха) Временное правительство кн. Г.Е. Львов оказался ещё менее способен к реализации властных полномочий. Но если кн. Львов осенью 1918 г. выехал по поручению Омского правительства в США, а затем перебрался во Францию, то кн. Голицын после революции, вплоть до ареста и расстрела в 1925 г., занимался сапожным делом, сторожил огороды в Рыбинске, а его сын трудился чернорабочим и грузчиком¹³⁶.

¹³⁴ ГА РФ, ф. 601, оп. 1, д. 1288, л. 19—20.

¹³⁵ Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 214, 217—220; Шаховской В.Н. Указ. соч. С. 186—187, 199—

¹³⁶ Рейн Г.Е. Указ. соч. Т. 2. С. 170.